

УДК 340.113.2

UDC 340.113.2

**ВОЗМОЖНОСТИ ЮРИДИЧЕСКОЙ
ТЕХНИКИ В ПЛАНЕ
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДЕЙСТВУЮЩЕГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И БОРЬБЫ С
КОРРУПЦИЕЙ**

**POSSIBILITIES OF LEGAL TECHNICIS IN
TERMS OF IMPROVING THE EXISTING
LEGISLATION AND THE FIGHT AGAINST
CORRUPTION**

Кокориков Дмитрий Викторович
аспирант
*Кубанский государственный аграрный
университет, Краснодар, Россия*

Kokorikov Dmitry Viktorovich
postgraduate student
Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

В статье методика проведения антикоррупционной экспертизы рассмотрена с позиции общепринятых правил юридической техники. Установленные коррупционные факторы впервые на федеральном уровне закрепили соответствующие правила юридической техники, что проиллюстрировано примерами. Даны рекомендации об установлении открытого перечня коррупционных факторов и о скорейшем принятии федерального закона о нормативных правовых актах

In this article the method of anti-corruption expertise is considered from the point of view of the standard rules of legal technics. For the first time at the federal level corruption factors established the necessary rules of legal technics, which was illustrated by the examples. The recommendations on the establishment of open-ended list of factors of corruption and the rapid adoption of the federal law on laws and regulations were given

Ключевые слова: ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕХНИКА,
ПРОТИВОРЕЧИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ,
АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ЭКСПЕРТИЗА,
ОСОБЕННОСТИ КОРРУПЦИОННЫХ
ФАКТОРОВ

Keywords: LEGAL TECHNICIS, THE
CONTRADICTIONS IN THE LEGISLATION,
ANTI-CORRUPTION EXPERTISE,
SPECIFICATIONS OF CORRUPTION FACTORS

Борьба с коррупцией является одним из приоритетных направлений правовой реформы в России. Коррупция объявлена бедствием общегосударственного масштаба и глобальной проблемой, от решения которой зависит национальная безопасность страны. В рамках настоящей статьи приведем краткий экскурс появившихся законодательных актов, посвященной антикоррупционной экспертизе, раскроем ее правовую природу, определим пути дальнейшего повышения качества законодательства с помощью антикоррупционной экспертизы и обоснуем необходимость принятия закона, который бы в полной мере закрепил правила юридической техники.

25 декабря 2008 г. был принят Федеральный закон № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», установивший основные понятия и принципы противодействия коррупции [1]. Статья 3 указанного закона в качестве одного из основных принципов противодействия коррупции

закрепляет «приоритетное применение мер по предупреждению коррупции». При этом в качестве одной из мер по профилактике коррупции законодатель указал проведение антикоррупционной экспертизы правовых актов и их проектов (п. 2 ст. 6).

Принятие нормативно-правовых актов, регулирующих вопросы антикоррупционной экспертизы, носило непоследовательный характер. 5 марта 2009 Правительством РФ было принято два Постановления, регулирующих вопросы порядка (далее по тексту – «Постановление Правительства № 195») [2] и методики (далее по тексту – «Постановление Правительства № 196») [3] проведения антикоррупционной экспертизы. 17 июля 2009 г. был принят ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (далее по тексту – «ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе...») [4]. Нарушение последовательности принятия нормативно-правовых актов (сначала закон – потом подзаконный нормативно-правовой акт) привело к наличию большого количества противоречий между вышеуказанными актами. Необходимо сделать соответствующие выводы и избегать возникновения подобных ситуаций в будущем.

26 февраля 2010 г. Правительство РФ приняло Постановление (далее по тексту – «Постановление Правительства № 96»), в котором получили свое новое закрепление нормы о порядке и методике проведения антикоррупционной экспертизы [5]. По данным нашего исследования объем правового регулирования по сравнению с предыдущими Постановлениями значительно сократился – нынешние правила проведения экспертизы составляют 62 %, а методика – 51 % от ранее действующих (о существенном сужении перечня коррупционных факторов смотри также статью Н.А. Лопашенко [6]). Вызывает определенное недоумение тот факт, что Постановление № 96 названо идентично федеральному закону – «Об антикоррупционной экспертизе нормативных

правовых актов и проектов нормативных правовых актов», что несвойственно российскому законодательству. Обычно федеральные законы, как нормативно-правовые акты, регулирующие наиболее важные и общие вопросы, имеют общие названия, а подзаконные нормативно-правовые акты, регламентирующие «узкие», конкретные вопросы, имеют соответствующие названия, отличные от федерального закона, на основе которого они изданы. Таким образом, законодатель, избавляясь от одних недостатков правового регулирования, к сожалению, допускает недочеты иного рода, при чем достаточно очевидные.

Перейдем к рассмотрению правовой природы антикоррупционной экспертизы. Не смотря на то, что законодательство об антикоррупционной экспертизе еще не «устоялось», само появление таких норм в российском законодательстве является очень важным событием. Для начала отметим, что объектом антикоррупционной экспертизы являются не нормы права, а нормативно-правовые акты и их проекты (в дальнейшем все вопросы мы будем рассматривать применительно к законам). Право по своему содержанию объективно, справедливо, а потому его в принципе нельзя рассматривать на предмет наличия в нем положений, способствующих созданию условий для проявления коррупции. Существование же в законе коррупционных факторов может быть вызвано тремя причинами – откровенным лоббизмом, неграмотностью или неопытностью законодателя. В первом случае – в законе закреплены некие нормы, которые отражают интересы лишь какой-то узкой группы лиц и в силу этого не могут претендовать на статус «правовых». Во втором и третьем случаях – законодатель стремился объективно и всесторонне отразить в законе нормы права, но по причине своей правовой неграмотности или неопытности не смог это сделать надлежащим образом (т.е. о наличии полноценной нормы права в данном случае говорить тоже не приходится). Постановление Правительства № 196, а затем № 96 указали целый ряд

коррупционных факторов, которые должны отсутствовать в законах и, тем самым, препятствовать появлению в них коррупционных положений. По нашему убеждению, закрепленные коррупционные факторы являются ничем иным как правилами юридической техники, что мы и ходим продемонстрировать. Остается только сожалеть, что о столь богатом опыте юридической техники, который необходим для качественного правотворчества в целом и исключения из законодательства коррупционных факторов – в частности, законодатель вспомнил только в последнее время.

В идеальном варианте правила юридической техники (т.е. правила правотворческой и законодательной техник) должны получить свое полноценное (а не фрагментарное, как в случае с Постановлением Правительства № 96) закрепление в Федеральном законе «О нормативных правовых актах Российской Федерации», который бы содержал также положения о видах, форме, принципах, основных методах создания нормативно-правовых актах и иных вопросах. Необходимость принятия указанного ФЗ уже давно назрела, о чем неоднократно писалось в периодической и монографической литературе [7, 8]. Однако, до настоящего момента времени, проект ФЗ «О нормативных правовых актах Российской Федерации» прошел рассмотрение в Государственной Думе РФ лишь в первом чтении (11.11.1996 г.) [9].

В сложившейся ситуации региональный законодатель решил восполнить образовавшийся вакуум в правовом регулировании указанной области и массово стал принимать законы и кодексы субъектов РФ «О правовых актах ...», «О правовых актах органов государственной власти ...», «О нормативных правовых актах ...», «О правотворчестве и нормативных правовых актах...», «О законах и иных областных нормативных правовых актах...» и т.д. В настоящее время такие акты приняты в 46 субъектах РФ [10], в том числе и в Краснодарском крае [11].

В связи с вышесказанным, Постановления Правительства №№ 196, 96, коррупционные факторы в которых сформулированы как общетеоретические правила, являющиеся по своему содержанию детализированными правилами юридической техники, приобретают особый интерес, как нормативно-правовые акты, впервые на федеральном уровне закрепившие соответствующие правила юридической техники.

Вместе с тем необходимо отметить, что и до принятия Постановлений Правительства №№ 196, 96 существовали иные нормативно-правовые акты, регулирующие отдельные вопросы юридической техники [12, 13, 14], в чем-то сходные с коррупционными факторами, указанными в рассматриваемых Постановлениях:

- п.п. 22, 25 Приказа Минюста от 29.10.2003 № 278 (далее по тексту – «Приказ Минюста») соответствуют подпункту «д» п. 3 Постановления Правительства № 96 и подпункту «ж» п. 8 Постановления Правительства № 196 – «принятие нормативного правового акта за пределами компетенции - нарушение компетенции органов государственной власти или органов местного самоуправления (их должностных лиц) при принятии нормативных правовых актов»;

- последний абзац п. 15 Приказа Минюста (в котором говорится о коллизиях правовых актов) соответствуют п. 10 Постановления Правительства № 196 – «Нормативные коллизии - противоречия, в том числе внутренние, между нормами, создающие для органов государственной власти или органов местного самоуправления (их должностных лиц) возможность произвольного выбора норм, подлежащих применению в конкретном случае» (в ныне действующее Постановление Правительства № 96 это положение не вошло);

- п. 25 Приказа Минюста (в котором говорится о необходимости и достаточности акта для регулирования общественных отношений) соответствуют подпункту «а» п. 9 Постановления Правительства № 196 –

«существование собственно пробела в правовом регулировании – отсутствие в проекте документа нормы, регулирующей определенные правоотношения, виды деятельности и так далее» (в ныне действующее Постановление Правительства № 96 это положение не вошло).

Однако, подавляющее большинство правил юридической техники, из указанных в Постановлениях Правительства №№ 196 и 96, получили свое закрепление на федеральном уровне впервые, что, несомненно, представляет особый интерес, как для практики, так и для правовой науки. И далее, на примере нескольких коррупционных факторов, наглядно продемонстрируем, что они, по своей сути, являются общепризнанными правилами юридической техники. В качестве источника иллюстрации будем использовать монографию Т.В. Кашаниной «Юридическая техника» [15] (в скобках укажем номера страниц приведенных выдержек).

1) Широта дискреционных полномочий. Она характеризуется, в том числе, и отсутствием или неопределенностью сроков принятия решений.

В юридической технике существуют так называемые «процедурные правила», регламентирующие процедуру принятия правоприменительных актов. Одно из наиболее важных и практически значимых процедурных правил говорит о необходимости соблюдения процедурных сроков. Установление сроков очень часто подкрепляется конкретными указаниями закона, однако нередки случаи, когда сроки не устанавливаются вовсе. В этих случаях должно действовать следующее правило (правовая аксиома): юридически значимое действие должно быть выполнено в оптимально короткий срок (стр. 132). Однако, на практике этой аксиомой государственные служащие не руководствуются, принятие решений затягивается и появляется повод для «ускорения разрешения вопроса».

2) Определение компетенции органов государственной власти (или органов местного самоуправления) и их должностных лиц по формуле

«вправе» законодатель также обоснованно посчитал коррупционным фактором.

Дозволение – это прием нормативного регулирования, связанный с предоставлением субъектам права возможности совершать то или иное поведение. Устанавливая субъективные права, законодатель лишь их ориентирует, побуждает к определенному действию. Этот прием позволяет субъектам права самостоятельно решать, как строить свое поведение (стр. 167). Дозволение принято считать более «передовым» приемом формулирования содержания права (по сравнению с запретами и предписаниями). Однако, по своему характеру, дозволение лучше всего подходит к регулированию частноправовых отношений. Определение компетенции органов государственной власти через дозволение в силу низкого уровня правовой культуры российских служащих оборачивается зачастую вымогательством денег за совершение (не совершение) определенных действий.

По нашему убеждению, компетенция государственных органов может конструироваться по формуле «вправе» в исключительных случаях – лишь там, где без этого обойтись не возможно, где это необходимо для сохранения «гибкости» правового регулирования (к примеру – право суда на приостановку производства по делу, закрепленное в ст. 216 ГПК РФ [16]). При этом во всех случаях дозволения - обязательно должны быть установлены критерии принятия такого решения (сформулированные максимально четко).

3) Выборочное изменение объема прав, т.е. возможность необоснованного установления исключений из общего порядка для граждан и организаций по усмотрению органов государственной власти или органов местного самоуправления (их должностных лиц).

Исключение – это прием формирования содержания нормативных актов (правотворческий прием), который позволяет изменить общее

правило поведения, не соблюдать то, о чем гласит закон, в особых или специальных целях или интересах. В строго правовом (формальном) плане система исключений может показаться шокирующей, поскольку наносит ущерб фундаментальному принципу права – равенству граждан перед законом, провозглашенном в Конституции России. Тем не менее, в плане юридической практики исключения (тогда, когда они оправданы) позволяют придать некоторую гибкость правовой регламентации, являются необходимыми и полезными средствами формирования содержания права.

Однако интенсивное и неумелое или заинтересованное использование системы исключений может поставить под угрозу саму полезность этого правотворческого приема. В ряде случаев исключения из общего правила могут породить пристрастность и самоуправство со стороны государственных органов власти, преимущественно исполнительных, которые порой преследуют цели, отличные от общественных интересов, или ограничиваются защитой исключительно частных интересов, впадают в протекционизм, зависть или враждебность. Иногда это даже приводит к продажности исполнительных органов (стр. 192-194).

4) Следующий коррупционный фактор «наличие завышенных требований к лицу, предъявляемых для реализации принадлежащего ему права, - установление неопределенных, трудновыполнимых и обременительных требований к гражданам и организациям».

Этот фактор базируется на требовании законности нормативно-правовых актов, а именно – требование соблюдения прав и свобод человека и гражданина. В качестве примера нарушения прав и свобод приводится, в частности – перенесение бремени проблем по реализации прав с государственных органов на личность, в том числе установление требования представить новые документы (стр. 159). Можно также

говорить о том, что установление трудновыполнимых требований противоречит требованию целесообразности (соответствие интересам общества, государства и граждан) и требованию обоснованности (принятие нормативного акта с учетом объективных и субъективных факторов общественной жизни) (стр. 160-161). В отдельных случаях, возможно, даже говорить о нарушении требования соответствия нормам морали.

5) Принятие нормативного правового акта за пределами компетенции.

Аспектом требования законности, с точки зрения содержания нормативно-правовых актов, наряду с требованием соблюдения прав и свобод человека и гражданина, являются необходимость издания нормативно-правового акта в пределах компетенции правотворческого субъекта. Как указывает Т.В. Кашанина, в случае, если нормативный акт издан вне компетенции, то дальнейший его анализ на предмет соблюдения правил юридической техники теряет свой смысл (стр. 159). Так, в первой половине 90-х гг. 20 века в России указами Президента создавались так называемые свободные экономические зоны с введением льгот по уплате налогов в федеральный бюджет, когда как введение подобного ряда льгот является компетенцией федерального законодателя.

б) коррупционный фактор «юридико-лингвистическая неопределенность» означает употребление неустоявшихся, двусмысленных терминов и категорий оценочного характера.

Единообразное понимание терминов зачастую относят в аксиомам правил юридической техники (стр. 112). Определения терминов должно исключать любую двусмысленность, делая ясным и достоверным толкование и применение той или иной нормы и группы норм права. Дефиниции помогают исключить смутные положения в законе. В соответствии с правотворческой практикой определению подлежат понятия: неточные, редкие, специальные, иностранные, сложные

юридические, обыденные, имеющие множество смыслов, по-разному трактуемые юридической наукой и практикой, употребляемые в нормативном акте в расширительном или ограничительном смысле, переосмысленные или измененные (стр. 172-175).

Постановлению Правительства № 196 были известны также такие коррупционные факторы, как:

- «существовании собственно пробела в правовом регулировании», что является отражением такого общего правила юридической техники, как полнота правового регулирования (стр. 107);

- «Нормативные коллизии», которые являются отражением такого правила обеспечения логики права, как отсутствие противоречий между правовыми документами (частями правового документа) (стр. 113).

Таким образом, часть коррупционных факторов носят природу правил законодательной техники (к примеру, юридико-лингвистическая неопределенность), а другая часть (к примеру, широта дискреционных полномочий) является перефразированными и конкретизированными правилами правотворческой техники. В связи с этим необходимо отметить верность, на наш взгляд, точки зрения Т.Я. Хабриевой, которая утверждает, что антикоррупционная экспертиза не может рассматриваться только как средство выявления коррупциогенных факторов «...» а выступает дополнительным инструментом обеспечения качества актов, их большей эффективности [17].

Появление института антикоррупционной экспертизы необходимо признать важным событием для всей российской правовой действительности, но, вместе с тем, рассматривая методику проведения антикоррупционной экспертизы с позиций юридической техники, считаем необходимым внести определенные собственные предложения по вопросу ее дальнейшего совершенствования.

1) Пункт 6 Постановления Правительства № 196 закрепил правило, согласно которому перечень коррупционных факторов является открытым «Выявленные при проведении экспертизы на коррупциогенность положения, не относящиеся в соответствии с настоящей методикой к коррупционным факторам, но которые могут способствовать созданию условий для проявления коррупции, указываются в экспертном заключении». Действующее же в настоящее время Постановление Правительства № 96 ушло от этой практики, в нем ничего не сказано о том – является ли приведенный перечень коррупционных факторов исчерпывающим или нет, а потому его надлежит толковать, как закрытый. Однако нам это положение представляется неверным, что очень хорошо продемонстрирует пример из правоприменительной практики.

Мы предлагаем сравнить правила получения выписок из двух государственных реестров – реестра юридических лиц (ЕГРЮЛ) и реестра прав на недвижимое имущество (ЕГРП). Законодательством предусмотрено получение выписки из ЕГРЮЛ как в обычном (в течение пяти рабочих дней), так и в ускоренном порядке (на следующий рабочий день) [18], однако из ЕГРП не предусмотрена возможность получения выписки быстрее, чем за пять рабочих дней [19]. Отсутствие указанной возможности не отвечает современным реалиям рыночных отношений и все возрастающей в современном обществе роли информации, что заставляет граждан получать нужную информацию в короткие сроки при помощи взяток. Если выписку из ЕГРЮЛ гражданин может на совершенно законных основаниях получить в срочном порядке уплатив госпошлину в размере 400 рублей, то для получения в срочном порядке выписки из ЕГРП ему приходится нарушать закон с соответствующей «платой». Законодательное закрепление возможности получения выписок из ЕГРП в срочном порядке позволило бы исключить создание ситуаций, способствующих даче взяток, и пополнило бы казну дополнительными

поступлениями (за срочное предоставление информации, как правило, взимается повышенная плата). А теперь анализируем – каким коррупционный фактор содержит положения, регулирующие порядок выдачи выписок из ЕГРП.

Формулировка, которой определен срок предоставления выписок из ЕГРП звучит следующим образом «не более чем пять рабочих дней». Она позволяет легко объяснять законность фактов выдачи выписок из ЕГРП отдельным гражданам в срочном порядке. При желании можно утверждать, что это положение в силу «неопределенности срока» предоставляет служащему «широту дискреционных полномочий» (п. а ч. 3 Постановления правительства № 96) и тем самым является коррупционным фактором. Однако, даже если указанный срок будет регламентирован четко («на пятый рабочий день») это положение в силу отсутствия возможности получения выписки в срочном порядке будет содержать положение, однозначно способствующее даче взяток, которое не подпадает ни под один из коррупционных факторов, указанных в Постановлении Правительства № 96, и, следовательно, не может быть указан в качестве коррупционного фактора в экспертном заключении (в рамках же недействующего Постановления Правительства № 196 в указанном случае, по крайней мере, можно было бы говорить о «существовании собственно пробела в правовом регулировании»).

Как мы только что продемонстрировали, многогранность правовых реалий не позволяет ограничиться каким-либо «исчерпывающим» перечнем коррупционных факторов, а потому считаем необходимым вернуть положение Постановления Правительства № 196, предусматривающее открытый перечень коррупционных факторов.

2) Основная группа правил сконструированы таким образом, что их можно применить только для публичных правоотношений. Однако некоторые коррупционные факторы сформулированы без «привязки» к

государственным органам и должностным лицам, и потому невольно возникает мысль о возможности и целесообразности их использования и в рамках частноправовых отраслей права. Так, Постановление Правительства № 96 в п. в ч. 4 закрепляет такой коррупционный фактор, как «юридико-лингвистическая неопределенность - употребление неустоявшихся, двусмысленных терминов и категорий оценочного характера». Ранее действующему Постановлению Правительства № 196 были также известны следующие коррупционные факторы: «существовании собственно пробела в правовом регулировании» (п. а ч. 9) и «нормативные коллизии» (ч. 10). Указанные факторы можно успешно применять, как при общеправовом, так и при антикоррупционном анализе актов отраслей частного права – ведь акты частных отраслей права тоже целесообразно рассматривать в качестве объектов антикоррупционной экспертизы. Неопределенности, пробелы и коллизии норм актов частных отраслей права дают возможность судам (и иным государственным органам) путем различного толкования обосновывать законность противоположных по своему содержанию решений, что также создает благоприятную почву для коррупции.

Как справедливо отметил Шевердяев С.Н. «Антикоррупционная экспертиза – это частный случай или даже часть правовой и криминологической экспертиз текстов нормативных правовых актов. Правовая экспертиза, в свою очередь, – это мера обеспечения соблюдения правил юридической техники. А последняя является составляющей системы вопросов о принципах, системе, порядке принятия и изменения, порядке вступления в силу нормативных актов» [20].

В связи со всем вышесказанным, считаем необходимым присоединиться к неоднократно озвученным в научной литературе рекомендациям по скорейшему принятию ФЗ «О нормативных правовых актах Российской Федерации». В указанном законе правила юридической

техники получили бы свое полноценное закрепление в своем наиболее общем выражении, которое бы позволило их применять к правовым актам, относящихся ко всем без исключения отраслям права.

В заключении отметим, что довольно спорным, на наш взгляд, является то обстоятельство, что коррупционные факторы закреплены в нормативно-правовом акте в виде Постановления Правительства. То есть получается, что орган исполнительной ветви власти своим распоряжением установил определенные правила, которые фактически необходимо учитывать органам законодательной власти в процессе законодательной деятельности. На лицо определенное нарушение принципа разделения властей. При этом нельзя исключать вероятности, что включение методики проведения антикоррупционной политики в текст ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе...» породило бы массовые попытки обжаловать различные подзаконные нормативно-правовые акты в Верховном Суде РФ в части противоречия их отдельных положений необходимым антикоррупционным требованиям, установленным указанным законом. Однако, методика антикоррупционной экспертизы построена по принципу «от обратного», т.е. прямо и непосредственно названы коррупционные факторы (которых не должно быть), а не то «каким должен быть любой нормативно-правовой акт». В связи с этим вероятность принятия положительных решений Верховным судом РФ по указанной категории дел нам кажется крайне незначительной. По-другому будет обстоять вопрос в случае принятия закона о нормативно-правовых актах РФ, поскольку в проекте указанного закона правила юридической техники сформулированы, как непосредственные требования, которым должен отвечать нормативно-правовой акт.

Итак, неукоснительное соблюдение правил юридической техники позволит обеспечить высокое качество принимаемых нормативно-правовых актов, что будет препятствовать появлению в них

коррупционных факторов. Необходима дальнейшая разработка методики проведения антикоррупционной экспертизы, обогащение ее положений опытом, имеющимся у юридической техники, возвращение «открытого» перечня коррупционных факторов. Применительно к совершенствованию действующего законодательства, возможности юридической техники использованы еще не в полной мере. Чтобы спустя несколько лет не пришлось жалеть о допущенных ошибках, необходимо в настоящее время полноценное закрепление в федеральном законодательстве всех правил юридической техники, а значит, не теряет всей своей актуальности вопрос скорейшего принятия закона о нормативно-правовых актах.

Список использованной литературы:

1. О противодействии коррупции: Федеральный закон № 273-ФЗ от 25.12.2008 г. // СЗ РФ. 2008 г. № 52 (ч. 1). Ст. 6228;
2. Об утверждении Правил проведения экспертизы проектов нормативных правовых актов и иных документов в целях выявления в них положений, способствующих созданию условий для проявления коррупции: Постановление Правительства № 195 от 05.03.2009 г. // СЗ РФ. 2009 г. № 10. Ст. 1240;
3. Об утверждении методики проведения экспертизы проектов нормативных правовых актов и иных документов в целях выявления в них положений, способствующих созданию условий для проявления коррупции: Постановление Правительства № 196 от 05.03.2009 г. // СЗ РФ. 2009 г. № 10. Ст. 1241;
4. Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: Федеральный закон № 172-ФЗ от 17.07.2009 г. // СЗ РФ. 2009 г. № 29. Ст. 3609;
5. Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: Постановление Правительства РФ от 26.02.2010 г. № 96 // Российская газета. 05.03.2010 г. № 46;
6. Лопашенко Н.А. Коррупциогенные факторы: опасная трансформация нормативного толкования // Законность. 2009. № 10;
7. Бутько Л.В. Понятийное обеспечение законодательного процесса в Российской Федерации // Труды Кубанского государственного аграрного университета. Серия: Право. 2008. № 1. С. 18;
8. Чухвичев Д.В. Законодательная техника: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению 030500 «Юриспруденция». М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2008. С. 36;
9. О нормативных правовых актах Российской Федерации: Проект Федерального закона № 96700088-2 // ИСС Консультант Плюс;
10. Юридическая техника: учебное пособие по подготовке законопроектов и иных нормативных правовых актов органами исполнительной власти / ИЗСП при

- Правительстве РФ; под ред. член-корр. Т.Я. Хабриевой, проф. Н.А. Власенко. М.: Эксмо, 2010. С. 261-266;
11. О правотворчестве и нормативных правовых актах Краснодарского края: закон Краснодарского края № 7-КЗ от 06.06.1995 г. // Информационный бюллетень Законодательного собрания Краснодарского края. 1995. № 3;
 12. Об утверждении Рекомендаций по проведению юридической экспертизы нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации: Приказ Минюста РФ от 29.10.2003 г. № 278 // Бюллетень Минюста РФ. 2003 г. № 11;
 13. Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации: Постановление Правительства РФ от 13.08.1997 г. № 1009 // Российская газета. 21.08.1997 г. № 161;
 14. Об утверждении Разъяснений о применении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации: Приказ Минюста РФ от 04.05.2007 г. № 88 // Российская газета. 24.05.2007 г. № 108;
 15. Кашанина Т.В. Юридическая техника: учебник. М.: Эксмо, 2008. 512 с.;
 16. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, № 138-ФЗ от 14.11.2002 г. //СЗ РФ. 2002 г. № 46. Ст. 4532;
 17. Хабриева Т.Я. Формирование правовых основ антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов // Журнал российского права. 2009. № 10;
 18. О Едином государственном реестре юридических лиц: Постановление Правительства РФ № 438 от 19.06.2002 г. // СЗ РФ. 2002. № 26. Ст. 2585;
 19. О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним: Федеральный закон № 122-ФЗ от 21.07.1997 г. // СЗ РФ. 1997. № 30. Ст. 3594;
 20. Шевердяев С.Н. Формирование основ правового регулирования антикоррупционной экспертизы нормативных актов и вопросы совершенствования официальной методики ее проведения // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 20.